

А 2

М О Н И Т О Р

ЦИТАТА

„...Сегодня родился ребенок, которого мы обязательно должны сберечь, дать ему окрепнуть...“

— так заявил «Интерфаксу» Владимир Жириновский после того, как участники Конституционного совещания одобрили проект новой конституции. И далее: «Главное сегодня — это компромисс, компромисс во имя демократии, и главное, что мы видим — сегодня Кремль открыл ворота для всех, кто хочет участвовать в этом процессе». Жириновский проголосовал «за», несмотря на то, что в проекте есть положения, которые его «не вполне устраивают или не устраивают вовсе».

Откуда такая метаморфоза «либерал-демократа», который с самого момента создания своей партии не был известен

ни как либерал, ни как демократ, ни тем более как сторонник компромиссов? Жириновский, получивший на президентских выборах 1991 года семь процентов голосов, с того времени так и не смог расширить свою социальную базу, состоящую в основном из люмпенов. Попытка сомкнуться с «патриотами» не удалась. От Жириновского отвернулись все те политические силы, которые сегодня реально выходят на арену и готовятся к дележу избирателей на парламентских выборах осенью или будущей весной. Для них он смешон и излишен, да и не способен принести какому-то блоку существенный «привес» голосов.

Если раньше одиночество Жириновского и его эпатаж привлекали по край-

ней мере определенную категорию избирателей, то сегодня это обрекает ЛДП на вымирание. В лучшем случае, на что может рассчитывать Жириновский — это на новое самовыдвижение на досрочных президентских выборах, если таковые состоятся. А для этого приходится сменить тон и, что любопытно, Конституционное совещание этому поспособствовало. Заметив, что крикливость все меньше в цене, Жириновский хвалит идею президентской республики, спокойно рассуждает о делении России на девяносто губерний... Но вряд ли он заметил другое: компромисс новых элит на совещании ведет к полному отсечению от реальной политической жизни «свободных радикалов» типа Жириновского.